

Также суды должны, по-нашему мнению, обращать внимание на то, что внесение в дальнейшем изменений или дополнений к заключенному и утвержденному судом мировому соглашению законодательством не предусмотрено.

Под отсрочкой исполнения решения суда мы предлагаем понимать перенос срока его исполнения на новый срок, определенный судом в процессе исполнительного производства.

В свою очередь, под рассрочкой исполнения решения суда мы понимаем установление периода, в течение которого решение суда выполняется частями с определенным интервалом во времени. Сроки выполнения каждой части должны определяться судом в период исполнительного производства.

Понятия «способ» и «порядок» исполнения судебного решения означают определенную решением суда последовательность и содержание совершения исполнительных действий государственным исполнителем. Способ выполнения судебного решения – это механизм реализации и осуществления права и судебной защиты, установленный статьей 16 ГК. Под изменением способа исполнения решения суда следует понимать принятие судом дополнительных мер, отличающихся от уже установленных решением суда по результатам рассмотрения гражданского дела по сути, и состоящих в фактическом изменении (дополнении) указанного решения в случае невозможности его выполнения ранее установленным способом.

Под понятием «уклонение от выполнения обязательств, возложенных на должника решением» следует понимать любые сознательные деяния (действия или бездействие) должника, направленные на неисполнение соответствующего долга в исполнительном производстве, когда выполнить эту обязанность у него есть все реальные возможности.

Список использованной литературы:

1. Про узагальнення практики розгляду судами процесуальних питань, пов'язаних із виконанням судових рішень у цивільних справах. Постанова Пленуму Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ від 25 вересня 2015 року № 8 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://sc.gov.ua/ua/postanovi_za_2015_rik.html.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СВОДНИЧЕСТВА И СОЗДАНИЯ ИЛИ СОДЕРЖАНИЯ ПРИТОНОВ РАЗВРАТА В УКРАИНЕ (СТ. 302 УК УКРАИНЫ)

Татьяна УСАТОВА,
соискатель

Научно-исследовательского института изучения проблем преступности
имени академика В.В. Сташиса
Национальной академии правовых наук Украины

Summary

The article on the basis of official statistical data and results of own empirical research presents the criminological characteristics of pandering, as well as the creation or maintenance of brothel in Ukraine (Article 302 of the Criminal Code of Ukraine). Such quantitative and qualitative indicators of this type of crime as its level, structure and dynamics are analyzed. This is done in the framework of criminological characteristics. Based on the analysis of these variables it has been concluded about alleged welfare in the sphere of combating crimes against public order and morality in Ukraine, because the decline in these indicators shows a considerable degree of latency of this crime.

Key words: criminological characteristics, pandering, creation or maintenance of brothel, level, structure and dynamics of crime.

Аннотация

В статье на основе официальных статистических данных и результатов собственного эмпирического исследования представлена криминологическая характеристика сводничества, а также создания или содержания притонов разврата в Украине (ст. 302 Уголовного кодекса Украины). В рамках криминологической характеристики проанализированы такие количественно-качественные показатели рассматриваемого вида преступности, как ее уровень, структура и динамика. На основании анализа указанных величин делается вывод о мнимом благополучии в сфере борьбы с преступлениями против общественного порядка и нравственности в Украине, поскольку снижение этих показателей свидетельствует лишь о значительной степени латентизации данного вида преступных проявлений.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, сводничество, создание или содержание притонов разврата, уровень, структура, динамика преступлений.

Постановка проблемы. Приблизиться к познанию сущности уголовной реальности, в том числе сводничества, а также создания или содержания притонов разврата, возможно, используя научный арсенал криминологической науки. В связи с этим первостепенное значение имеет исследование природы, тенденций, количественно-качественных показателей как преступности в целом, так и ее отдельных групп и видов на определенном временном этапе и территории. Такое исследование дает возможность, во-первых, получить новые знания о характере преступности, во-вторых, оценить масштабы угрозы нормальному функционированию общества и, в-третьих, определиться со стратегией борьбы с преступными проявлениями.

Комплексное знание об определяющих особенностях преступности формируется посредством категории

«криминологическая характеристика». По своей природе и назначению данная характеристика преступности выступает информационной моделью, которая представляет собой описание существенных количественных и качественных признаков, закономерностей развития и воспроизводства преступных проявлений. Именно указанная категория позволяет отразить важнейшие особенности противоправного явления сводничества, а также создания или содержания притонов разврата; установить те проблемные аспекты, которые требуют дальнейшего научно-осмысления; выявить взаимосвязь данного преступного деяния с таким фоновым явлением, как проституция; предложить пути уменьшения силы воздействия этого негативного явления на общественные отношения.

Актуальность темы исследования объясняется, прежде всего, значимо-

стью задачи противодействия организованным формам противоправного предоставления сексуальных услуг в Украине. Кроме того, сегодня в украинском обществе существуют различные модели отношений к допустимости тех либо иных видов сексуального поведения: от полностью запретительных до крайне либеральных.

Состояние исследования. В последнее время различным аспектам противодействия преступлениям против моральности в сфере сексуальных отношений уделяется немало внимания, поскольку от эффективности такой деятельности зависит моральное, психическое и физическое здоровье украинской нации. Изучению преступлений, предусмотренных ст. 302 УК Украины («Создание или содержание притонов разврата и сводничество»), посвятили свои работы И.А. Бандурка, В.А. Глушков, А.А. Дудоров, Л.С. Кучанская, В.А. Навроцкий, А.М. Орлеан, О.П. Рябчинская, Н.И. Хавронюк и др. Но попытка создания криминологической характеристики данного преступления так и не была предпринята.

Целью и задачей статьи является установление и анализ количественно-качественных показателей сводничества, а также создания или содержания притонов разврата, а именно таких показателей, как уровень, структура и динамика подобных преступных проявлений.

Изложение основного материала. Прежде чем перейти к анализу соответствующих криминологических показателей, дающих представление о противоправных деяниях, связанных с созданием или содержанием притонов разврата и сводничеством, отметим, что анализ проблемы осуществлен на основе эмпирического материала обобщения судебных решений, осуществлённым автором лично, а также с использованием сведений, полученных из официальных источников информации (МВД Украины, Генеральная прокуратура Украины, Государственная судебная администрация Украины и др.).

Важнейшим показателем, определяющим количественные параметры распространения явления преступности, является ее уровень. Анализируя уровень преступлений, предусмотренных ст. 302 УК, следует отметить, что на фоне значительного снижения

общего количества преступных проявлений против общественного порядка и нравственности в Украине (2009 г. – 16 255 преступлений; 2010 г. – 15 557; 2011 г. – 15 980; 2012 г. – 11 238; 2013 г. – 10 949; 2014 г. – 9 555; 2015 г. – 8 511) в течение ряда лет также наблюдается тенденция к снижению случаев сводничества, создания или содержания притонов разврата, хотя и с заметным ростом этих деяний в 2014 г. Так, в 2009 г. подобных правонарушений было зарегистрировано 627; в 2010 г. – 666; в 2011 г. – 655; в 2012 г. – 534; в 2013 г. – 420. В 2014 г. в разрезе тенденции к общему снижению преступлений, предусмотренных разделом XII УК («Преступления против общественного порядка и нравственности»), количество преступлений, квалифицированных по ст. 302 УК, достигло 508, а в 2015 г. – 470. Количество правонарушителей, действия которых получили квалификацию по ст. 302 УК, в 2009 г. составило 452; в 2010 г. – 481; в 2011 г. – 468; в 2012 г. – 404; в 2013 г. – 390; в 2014 г. – 378; в 2015 г. – 380.

Представляет интерес и общее число лиц, совершивших преступления против общественного порядка и нравственности. Так, в 2009 г. зарегистрировано 10 790 лиц, совершивших какое-либо преступление, предусмотренное разделом XII УК; в 2010 г. – 10 440; в 2011 г. – 10 634; в 2012 г. – 8 606. В 2013 г. сообщение о подозрении вынесено 5 041 лицу; в 2014 г. – 5 875; в 2015 г. – 5 041. Эти показатели, на наш взгляд, следует воспринимать как мнимое благополучие, что объясняется изменением в обществе приоритетов в борьбе с преступностью (так, основные векторы противодействия сегодня сосредоточены на преступлениях коррупционной направленности, преступлениях против собственности, основ национальной безопасности, незаконного оборота наркотических средств и др.), а также значительными процессами латентизации подобных правонарушений.

Дополнительную информацию о количественных показателях преступности, направленной против основ нравственности в сфере организации предоставления сексуальных услуг, можно получить, анализируя уровень судимости лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 302 УК.

По данным, предоставленным Государственной судебной администрацией Украины, в 2009 г. по указанной статье осуждено 276 лиц; в 2010 г. – 338; в 2011 г. – 247; в 2012 г. – 341; в 2013 г. – 182; в 2015 г. – 108. Как видим, уровень судимости не отражает какой-либо устоявшейся тенденции, поскольку наблюдается как значительное увеличение, так и снижение количества лиц, осужденных по ст. 302 УК.

Степень уголовной пораженности и зараженности населения в целом в стране и на отдельно взятой территории позволяют определить коэффициенты – относительные показатели уровня преступности [1, с. 164]. Наряду с тем, что эти величины могут дать представление об уровне криминализации населения Украины, с их помощью удается вычислить и уровень распространения соответствующих процессов среди населения в ракурсе совершения преступлений против общественного порядка и нравственности. Коэффициент пораженности населения Украины указанными преступлениями на 10 тыс. жителей (преступная интенсивность) составил: в 2009 г. – 3,52; в 2010 г. – 3,39; в 2011 г. – 3,49; в 2012 г. – 2,46; в 2013 г. – 2,40; в 2014 г. – 2,10; в 2015 г. – 2,13. Как следует из представленного ряда, в целом наблюдается тенденция к уменьшению соответствующих коэффициентов. По поводу преступной активности заметим следующее: в 2009 г. коэффициент, показывающий зараженность населения преступлениями, предусмотренными разделом XII УК, составлял 2,73; в 2010 г. – 2,66; в 2011 г. – 2,72; в 2012 г. – 2,21; в 2013 г. – 1,52; в 2014 г. – 1,31; в 2015 г. – 1,35.

По справедливому утверждению В.В. Лунеева, количественные показатели массовых юридически значимых явлений и процессов превращаются в обычный иллюстративный материал, если они не исследуются в целях раскрытия их качественного разнообразия [2, с. 40]. Что касается структуры преступности, то удельный вес преступлений против общественного порядка и нравственности равнялся: в 2009 г. – 3,7% от общего количества зарегистрированных в Украине преступлений; в 2010 г. – 3,1%; в 2011 г. – 3,1%; в 2012 г. – 3,6%; в 2013 г. – 1,9%; в 2014 г. – 1,8%; в 2015 г. – 1,0%. Как видим, произошло уменьшение доли рассматриваемых

преступлений в общем количестве всех учтенных в Украине уголовно наказуемых правонарушений почти в 4 раза. Это, безусловно, требует серьезного анализа факторов, которые привели к сокращению как численности преступлений против общественного порядка и нравственности, так и их удельного веса в структуре общей преступности. Несмотря на колебания абсолютных показателей анализируемых преступлений, в течение последних лет в структуре общей преступности они занимают 8-9 позицию.

Среди преступлений против общественного порядка и нравственности правонарушения, предусмотренные ст. 302 УК, стабильно занимают пятую позицию (исключая 2012 г. – четвертая позиция), что в относительных числах составляет: в 2009 г. – 3,9%; в 2010 г. – 4,3%; в 2011 г. – 4,1%; в 2012 г. – 4,8%; в 2013 г. – 3,8%; в 2014 г. – 5,3%; в 2015 г. – 5,5%. И хотя в масштабах всей учтенной в Украине преступности удельный вес рассматриваемых преступлений равняется примерно 0,1%, однако в группе преступлений, уголовная ответственность за совершение которых предусмотрена разделом XII УК, они являются вполне заметным сегментом.

Что касается удельного веса лиц, совершивших преступления, предусмотренные разделом XII УК, то в 2009 г. он составил 5,1%; в 2010 г. – 4,6%; в 2011 г. – 4,7%; в 2012 г. – 4,4%; в 2013 г. – 3,9%; в 2014 г. – 3,3%; в 2015 г. – 2,5%. Удельный вес сводников, создателей или содержателей притонов разврата среди лиц, совершивших преступления против общественного порядка и нравственности, распределился следующим образом: в 2009 г. – 4,2%; в 2010 г. – 4,6%; в 2011 г. – 4,4%; в 2012 г. – 4,7%; в 2013 г. – 5,1%; в 2014 г. – 7,5%; в 2015 г. – 8,0%.

В отличие от общих тенденций, свойственных структуре всей преступности, анализируемый вид преступлений имеет свои особенности. Так, если в структуре всех правонарушителей в Украине женщины составляют около 13-14% [3, с. 53; 4, с. 71] (а по некоторым оценкам 17% [5, с. 380] и даже 15-20% [6, с. 66–67]), то по результатам наших исследований удельный вес женщин в совершении преступлений, предусмотренных ст. 302 УК, равен 51,8%. Таким образом, этот факт – одна

из особенностей данного вида преступности, позволяющая утверждать, что криминальная активность женщин очень высока.

Что касается характеристики рассматриваемой преступности по возрастному составу, то также следует обратить внимание на определенную особенность, которая заключается в том, что несовершеннолетние не совершают данных преступлений. По крайней мере, нам не встретилось ни одного случая, когда сводничество, создание или содержание притонов разврата совершались бы лицами, не достигшими 18 лет. Наибольший удельный вес преступников приходится на лиц в возрасте 31-35 лет, что равняется 21,13%. При этом лишь в 10,71% сводников и содержателей притонов разврата преступления совершаются в группе. Примечательно, что на практике не зафиксировано ни одного (!) случая совершения этого преступления в составе организованной преступной группы. Представляется, что данный факт является диссонансом, хотя бы ввиду того, что сводничество и создание или содержание притонов разврата всегда тяготеет именно к организованности и отлаженности в предоставлении соответствующих услуг клиентам. Следовательно, даже при выявлении подобных противоправных фактов часть из них остается якобы латентными для констатации признака организованности в действиях участников преступной группы. На наш взгляд, это своеобразный вид латентности, касающийся отдельных обстоятельств, связанных с совершением преступления (в данном случае – обстоятельства группового организованного совершения преступления). Преступные группы в количественном отношении чаще всего состоят из двух человек (93,8%).

Что касается конкретных форм организации предоставления сексуальных услуг, предусмотренных ст. 304 УК, то по результатам проведенного исследования в 68,0% случаев виновным вменялось в вину совершение только сводничества; в 28% – создание или содержание притона разврата и только в 4% следственно-судебными органами зафиксирована как первая, так и вторая форма организации предоставления таких услуг. Приведем пример из практики, когда в вину виновным вменены обе формы.

Гр-ка Б., имея умысел на сводничество для разврата и преследуя корыстную цель, в период с августа по сентябрь 2012 г. под видом массажа в квартире, которую она снимала, создала и содержала притон разврата для предоставления услуг сексуального характера. С целью поиска клиентов-мужчин для оказания им за плату сексуальных услуг под видом массажа Б. разместила объявление в еженедельнике «Премьер» следующего содержания: «Тайский массаж в уютной обстановке» (номер мобильного телефона). Кроме того, Б., желая иметь постоянный источник дохода от незаконной деятельности в сфере оказания платных сексуальных услуг, имея умысел на привлечение лиц женского пола к занятию проституцией под видом постоянно действующего массажного салона, организовала и обеспечила деятельность вовлеченных в занятие проституцией женщин. При этом часть средств, полученных за предоставление сексуальных услуг, женщины передавали виновной в качестве платы за обеспечение противоправной деятельности. Действия гр-ки Б. получили квалификацию по ч. 2 ст. 302 ч. 2 ст. 303 УК Украины («Сутенерство или вовлечение лица в занятие проституцией») [7].

Структурно ст. 302 УК содержит три части. В первой части речь идет о так называемом простом, или основном, составе преступления, которым охватывается создание или содержание притона разврата, а также сводничество для разврата. Часть вторая охватывает те же действия, но совершенные с целью наживы или лицом, ранее судимым за это преступление, или совершенные организованной группой. То есть ч. 2 предусматривает отягчающие ответственность обстоятельства. По ч. 3 ст. 302 уголовно наказуемыми являются действия, предусмотренные частями первой и второй, но совершенные с привлечением несовершеннолетних (особо отягчающие ответственность обстоятельства). Структура рассматриваемой преступности по конкретным частям ст. 302 УК имеет следующий вид: квалификацию по ч. 1 этой статьи получило большинство преступных деяний (71,0%); по ч. 2 – 28,33% и по ч. 3 – только 0,67%. Нами установлено, что сегодняшняя судебная практика характеризуется неодинаковым примене-

нием норм права к подобным случаям. Дело в том, что многие из случаев сводничества, осуществляющиеся с целью наживы, квалифицируются не по ч. 2, в которой, в частности, речь идет о такой цели, а по ч. 1 ст. 302 УК (то есть совершение действий без такой цели). Приведем пример из практики.

23 августа 2014 г. виновный В. познакомился через Интернет на сайте знакомств с ранее незнакомой ему девушкой К. Имея преступный умысел, направленный на сводничество для разврата, что выразилось в содействии добровольным сексуальным отношениям незнакомых между собой лиц, В. договорился с девушкой о том, что он предоставит последней услуги сексуального характера, а также познакомит ее с парнем, который также предоставит ей такие услуги, оговарив стоимость вышеупомянутых услуг в размере 400 грн., из которых 200 грн. последний отдаст другому парню за их предоставление. В этот же день В. договорился со своим товарищем С., пригласив его вместе с ним поехать на встречу с незнакомой К. для предоставления услуг интимного характера в помещении бани за денежное вознаграждение. Около 15 ч. В. совершил непосредственное сводничество С. и К. для разврата, в результате чего он и последние вступили в интимную связь в бане. Суд констатировал, что В. своими действиями совершил преступление, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 302 УК Украины, то есть сводничество для разврата [8]. При этом в квалификации преступления не нашел отражения факт его совершения с целью наживы.

Что касается конкретных мест (помещений), в которых происходили преступные действия, связанные со сводничеством и созданием или содержанием притонов разврата, то по результатам исследования такими выступали: квартиры (частные дома), сауны (бани), развлекательные (ночные) клубы, номера гостиниц, массажные салоны, помещения санаторно-оздоровительных комплексов и др.

Представляет интерес в плане криминологического анализа и продолжительность занятия сводничеством или содержанием притонов разврата. Чаще всего в материалах уголовных дел зафиксирован лишь один случай свод-

ничества (84,3%). При этом ответить на вопрос, сколько в таких случаях действий до момента разоблачения осталось латентными, не представляется возможным. В 7,4% случаев преступная деятельность продолжалась до 1 месяца; в 6,4% сводничество длилось в течение 2-3 месяцев; в 1,9% случаев – более 3 месяцев. Содержание (с момента создания) притонов, как правило, продолжалось дольше. Даже зафиксированы случаи, когда место разврата «функционировало» более 2 лет. До 1 месяца продолжалась «деятельность» притонов в 12,6% случаев; от 1 до 3 месяцев – в 63,5%; от 3 до 6 месяцев – в 15,6%; до 1 года – в 5,2%; свыше 1 года – в 3,1% случаев. Как видим, средняя продолжительность существования таких мест равняется 1-3 месяцам.

Относительно характеристики структуры преступности по такому признаку, как наличие или отсутствие совокупности преступлений, следует отметить, что в 43,0 % случаев имела место совокупность преступлений: так, кроме ст. 302 УК, действия виновных получали квалификацию еще и по ст. 303 УК.

Организация оказания сексуальных услуг, как правило, предусматривает получение виновным определенного дохода от такой деятельности (78,7%). При этом в материалах уголовных дел указываются лишь однократно полученные суммы и ни разу (!) не указывалось на суммарный доход от подобной деятельности. По свидетельству сотрудников правоохранительных органов, к которым мы обращались во время проведения исследования, суммы такого дохода в случае успешного «функционирования» притона разврата достигают нескольких десятков тысяч гривен в месяц.

Одной из особенностей рассматриваемого вида преступности является география их совершения, которая занимается проблемами пространственного распределения преступности в мире, стране, регионах и типах населенных пунктов [9, с. 42]. Преступность в сфере организации предоставления сексуальных услуг в целом и рассматриваемый вид преступлений в частности тяготеет к густонаселенным пунктам. По данным А.Г. Кулика, примерно 34-38% всех учтенных в стране преступлений совершается в

областных центрах [4, с. 111]. Что касается преступлений, предусмотренных ст. 302 УК, то по результатам проведенного исследования удельный вес таких преступлений составляет 79,0%. Остальные преступления совершаются в городах районного значения, поселках городского типа и в селах. Кстати, в селах зафиксированы лишь считанные единицы подобных случаев.

Выяснив, что эти преступления «тяготеют» к крупным населенным пунктам, туристическим зонам и зонам отдыха, также отметим, что в плане уголовного заражения лидируют такие области Украины, как Днепропетровская, Закарпатская, Харьковская, Донецкая, г. Киев и Автономная Республика Крым (здесь сведения приводятся до 2014 г.). Достаточно большое количество преступлений совершено во Львовской и Херсонской областях. Наименьшее количество этих преступлений отмечено в г. Севастополе, Ивано-Франковской, Волынской, Тернопольской и Черниговской областях.

Еще одним показателем состояния преступности, по которому судят об определенных тенденциях в состоянии явления преступности, является ее динамика. Если проанализировать динамику преступлений против общественного порядка и нравственности в целом, то в последние годы наблюдается практически нисходящее движение этих преступлений, хотя и со значительными перепадами в темпах этого снижения. Так, в 2010 г. (по сравнению с годом предыдущим) прирост указанных преступлений составил 4,5% с отрицательным показателем. В 2011 г. отмечается незначительное повышение их уровня, что сказалось в приросте на 2,7%. Начиная с 2012 г. вновь наблюдается тенденция к снижению: в 2012 г. это снижение достигло 42,2%; в 2013 г. – 2,6%; в 2014 г. – 14,6%; в 2015 г. – 12,3%.

Отдельно следует остановиться на динамике сводничества, создания или содержания притонов разврата. На фоне заметного снижения преступлений, предусмотренных ст. 302 УК, в 2014 г. снова зафиксировано значительное их увеличение. Так, если в 2010 г. прирост к году предыдущему составил 5,9%, то в 2011 г. констатировано незначительное снижение этих преступлений на 1,7%; в 2012 г. снижение со-

ставило 22,7%; в 2013 г. и 2014 г. прирост составил соответственно 27,1% и 17,3%. В 2015 г. этот показатель достиг отрицательной отметки «-7,5%».

Как видим, в динамике всей массы преступлений против общественного порядка и нравственности, а также правонарушений, ответственность за которые наступает по ст. 302 УК, в последнее время отмечаются разнонаправленные тенденции. Очевидно, это может свидетельствовать о высокой общественной опасности организации противоправного предоставления сексуальных услуг за счет массовости таких деяний, не говоря уже о тех правонарушениях, которые остаются латентными или же получают квалификацию по более «легкой» части статьи 302 УК, что отмечалось выше.

Итак, анализ количественно-качественных показателей сводничества, создания или содержания притонов разврата дает возможность сделать следующие **выводы**:

1. Научной категорией, которая позволяет отобразить важнейшие криминологические особенности противоправного явления сводничества, а также создания или содержания притонов разврата, в частности, количественно-качественные показатели анализируемого преступного деяния, является «криминологическая характеристика».

2. На фоне значительного снижения в течение ряда лет общего количества преступлений против общественного порядка и нравственности в Украине фиксируется и снижение численности случаев сводничества, создания или содержания притонов разврата, а также лиц, их совершивших. Вместе с тем данные показатели являются всего лишь кажущимся благополучием, что объясняется изменением в обществе приоритетов в борьбе с преступностью (приоритетным в настоящее время в Украине считается противодействие преступлениям коррупционной направленности, преступлениям против основ национальной безопасности, собственности, незаконного оборота наркотических средств и др.).

3. Анализ удельного веса преступлений, предусмотренных ст. 302 УК Украины, показывает, что в последние годы произошло уменьшение доли рассматриваемых преступлений в общем количестве всех учтенных в

Украине уголовно наказуемых правонарушений почти в 4 раза. При этом удельный вес женщин в совершении данных преступлений равен 51,8%; чаще всего преступления совершаются лицами в возрасте 31-35 лет (21,1%). Всего лишь 10,7% сводников и лиц, содержащих притоны разврата, совершают преступления в группе. Преступные группы, как правило, состоят из двух человек (93,8%). Чаще всего формой организации предоставления сексуальных услуг, предусмотренных ст. 304 УК, выступает сводничество (68,0%). Рассматриваемые преступления могут совершаться в квартирах (частных домах), саунах, ночных клубах, гостиничных номерах и др. Действия, предусмотренные ст. 302 УК, в 43,0% случаев квалифицируются по совокупности с сутенерством, ответственность за которое предусмотрена ст. 303 УК. Широкое распространение данные преступления получили в Днепропетровской, Закарпатской, Харьковской и некоторых других областях.

4. В динамике преступлений, предусмотренных ст. 302 УК, пока еще не наметилась тенденция к устойчивому их снижению, поскольку прирост данных правонарушений за один год (как это было в 2014 г.) может «компенсировать» их снижение за ряд лет.

Список использованной литературы:

1. Батиргареева В.С. Рецидивна злочинність в Україні: соціально-правові та криминологічні проблеми : [монографія] / В.С. Батиргареева – Х. : Право, 2009. – 576 с.

2. Лунеев В.В. Юридическая статистика : [учебник] / В.В. Лунеев. – М. : Юристъ, 1999. – 400 с.

3. Абакумова Ю.В. Криминологія. Особлива частина : [навч. посіб.] / [Ю.В. Абакумова, С.Ф. Денисов, Т.А. Денисова, С.Г. Кулик, О.П. Рябчинська]. – Запоріжжя : КПУ, 2012. – 688 с.

4. Кулик О.Г. Злочинність в Україні на початку XXI століття : [монографія] / О.Г. Кулик. – К. : ЮрінкомІнтер, 2013. – 272 с.

5. Криминологія : [підручник] / В.В. Голіна, Б.М. Головін, М.Ю. Валуйська та ін. ; за ред. В.В. Голіни, Б.М. Головіна. – Х. : Право, 2014. – 440 с.

6. Бандурка А.М., Давыденко Л.М. Преступность в Украине: причины и противодействие : [монография] / А.М. Бандурка, Л.М. Давыденко. – Х. : Основа, 2003. – 368 с.

7. Архив Дзержинского районного суда г. Харькова за 2013 г. (Уголовное дело № 1/638/322/13).

8. Архив Краснозаводского районного суда г. Харькова за 2014 г. (Уголовное дело № 646/11202/14-к).

9. Блага А.Б. Криминологія (Загальна частина) : [навч. посіб.] / [А.Б. Блага, І.Г. Богатирьов, Л.М. Давиденко та ін.] ; за заг. ред. О.М. Бандурки. – Х. : Вид-во ХНУВС, 2010. – 240 с.